

**ФЕНОМЕН АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ**

Статья участника конференции «Культурное наследие в ситуации постмодерн»

6 ноября 2009 г., Философский факультет СПбГУ

Археологическое наследие выступает довольно специфичной составляющей историко-культурного наследия, представляющей самые ранние этапы антропо- и культурогенеза многочисленных народов России. Древние стоянки, мастерские, святилища, поселения, городища, курганы, грунтовые могильники и другие археологические объекты являются подчас единственными материальными свидетельствами древней и средневековой истории до письменного периода, и даже нового «индустриального» времени. На основании их изучения делаются выводы об особенностях жизни древних обществ, материальной культуре и духовных представлениях, социальном устройстве общества, ранних этапах этногенеза.

Довольно длительное время в исторической науке отношение к археологии определялось теми задачами, которые она выполняла по выявлению и изучению самой сложной и своеобразной группы артефактов, находящихся под видимым земным покровом. При этом выявлять, изучать (раскопки), интерпретировать полученные данные было «поручено» довольно узкой группе специалистов-археологов, располагающих для этого необходимым набором специальных методов и приёмов. В результате сложилась довольно парадоксальная ситуация, когда огромный массив древних памятников был «отдан на откуп» небольшой группе специалистов-исследователей. В археологической науке сложилась своя система методов исследований, описаний памятников, их классификация и типология, особенности фотофиксации, планиграфии, свой язык науки и терминология, методологические подходы, региональные особенности, научные школы, направления. Всё это закономерно привело к удалению самого памятника от других исследователей-«неспециалистов» и рядовых граждан. Результаты археологических исследований очень редко становятся достоянием широкой общественности, за исключением группы узких специалистов самой археологической науки. За исключением, пожалуй, некоторых сенсационных открытий, таких как Великий Новгород, Рязань, Аркаим, мегалиты Урала и др. Но и они очень быстро обрастают современными мифами. Кроме сложности самого научного языка описаний археологических памятников, крайне малы тиражи специальных трудов по археологии, к тому же, они разделены географическим и субъектно-региональным пространством страны. Фактически можно сказать, что археологический памятник превратился в «вещь в себе» как некий научный феномен, источник только для археологических исследований в пределах одного региона. При этом

следует учитывать, что сама специфика археологических раскопок памятника такова, что приводит к физическому уничтожению его культурного слоя, конструктивных особенностей поселения, полному разрушению жилищ, захоронений и пр. Эти утраты невосполнимы, за исключением более или менее качественных описаний того, что видел сам исследователь в процессе раскопок и последующей реконструкции объекта исследований.

К сведению, в России ежегодно работает около тысячи специалистов, имеющих право производить археологические исследования на памятниках на основании Открытых листов, из них только половина производят полноценные археологические раскопки. К примеру, в 2005 г. Открытые листы по формам №1 и 4, дающим право на вскрытие культурного слоя памятника были выданы в количестве 701 [1]. В том числе 485 Открытых листов выдано для так называемых «охранных» или новостроечных исследований, по сути, на уже разрушающихся памятниках, которые исследуется экстренными мерами и в ограниченные сроки. Меньше половины всех полученных результатов публикуются в тот же год в виде краткой аннотации, еще меньше «доживают» до полного ввода в научный оборот в виде монографии или серии статей. Огромная масса выявленных и первоначально изученных памятников остается неизвестной даже для научной среды исследователей. Такое положение дел не способствует полноценному накоплению источниковой базы как для самой археологии во всём диапазоне ее проблематики, так и для исторической науки в целом. Очевидным является, что современный уровень исследований предполагает ориентир на полное и комплексное исследование археологического объекта, а также переход на целостное восприятие памятников, расположенных на одной территории, на выявление всей совокупности их взаимосвязи между собой, с окружающим ландшафтом и средой. Именно в этой связи в науке стал всё чаще использоваться термин «археологическое наследие», предусматривающий некий комплекс информации о древних памятниках, подразумевающий принцип «наследования» древнейших пластов исторической памяти определённой группы людей, на определенной территории. Кроме того, этот термин подразумевает перевод памятника археологии из некой «ископаемой реальности» в систему наследия, введение его в современную социокультурную среду, о чём говорят уже многие современные исследователи-археологи [2].

Поэтому еще одной важной особенностью современной науки является не только совершенствование методов выявления и изучения памятников, но и решение вопросов его дальнейшего сохранения, включения в современную жизнь. Дистанцироваться от решения этих проблем археологической науке

становится всё труднее, потому что в современном обществе наблюдается тенденция роста интереса к своей истории, древней истории и культуре родного края, различным формам музейной деятельности, развивается культурный туризм. С другой стороны продолжается деятельность «чёрных археологов», наносящих непоправимый урон археологическим памятникам в ходе несанкционированных грабительских раскопок, сборов подъемного материала. Несомненно, что эти факты тоже свидетельствуют о повышении в обществе интереса к древностям, носящий, однако незаконный характер. Урегулировать эти процессы археологи могут только в сотрудничестве с органами власти на местах, с учреждениями культуры, с общественностью, путём совершенствования законодательной базы, усилением контроля за состоянием археологических памятников. Расширение своего участия в делах государства и общества существенно повышает степень ответственности археологической науки, предъявляет повышенные моральные требования к их профессиональной деятельности [3]. Такое изменение отношения самих археологов к проблемам сохранения памятников поможет превратить обычный, по сути ничейный и бесхозный, памятник, «эксплуатируемый» всего лишь одним-двумя специалистами, в объект археологического наследия всего народа, нуждающийся в особой охране государства.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что традиционно в культуре многих народов уже сложилось представление о происхождении и использовании древних памятников как объектов поклонения, особого почитания и охраны, совершения обрядов и ритуалов. Археологические памятники выполняют функции святилищ более поздних эпох вплоть до современности, выступают своеобразными реперными точками в сакральном пространстве местности, как, например, это наблюдается до сих пор на Южном Урале [4]. По сути, многие археологические памятники в регионах де-факто уже выступают неразрывным компонентом живой традиционной культуры, которые нуждаются в продуманном и обоснованном включении в современную жизнь общества. Одним из наиболее оптимальных способов такого «мягкого» и щадящего включения является создание специальной музейной среды в виде сети музеев-заповедников, музеев под открытым небом, экомузеев. Потенциально музейные формы деятельности несут в себе неисчерпаемый источник для включения разнообразных адаптационных механизмов, помогающих перейти на более осознанный и целенаправленный режим сохранения и использования археологического наследия.

Иными словами можно сказать, что археологическое наследие как источник для сугубо научных построений и уникальный научный феномен

по своей сути имеет все условия для превращения его в важный и необходимый элемент современной культурной среды. По своей сути, созданный людьми и сохраняемый до сих пор в памяти народа, археологический памятник, несомненно, уже выступает важным компонентом современной культуры. Об этом также свидетельствует интерес к нему в сфере культурного туризма, когда посещение древних объектов, пещер, писаниц, городищ входит в программы туристического осмотра местности, природных ландшафтов. Названия некоторых объектов используются в качестве торгового и культурного бренда (Аркаим, Капова пещера), археологические предметы включаются в состав экспозиций даже непрофильных музеев, в частности естественной истории, мотивы отдельных археологических памятников находят применение в современном ювелирном и изобразительном искусстве. В данной работе затронуты только некоторые вопросы поставленной проблемы, однако они уже позволяют сделать вывод о том, что археологическое наследие требует изменения отношения к себе как феномену современного социокультурного пространства. Необходимо выйти на новое восприятие археологического наследия в качестве важного ресурса культурной жизни современного общества, при условии создания для этого благоприятных условий и в сфере самой науки, и в общественном сознании, и в государственной системе управления.

Примечания

1. Информация Отдела полевых исследований Института Археологии РАН // Археологические открытия 2005 г. М., 2005. С.3-8.
2. Пряхин А.Д. Археология и археологическое наследие. Воронеж, 1995; Мартынов А.И. Как мы распоряжаемся археологическим историко-культурным наследием? // Археология Южной Сибири. Вып.23: сб.науч.трудов, посв. 60-летию со дн.рожд. В.В. Боброва. Кемерово, 2005. С.40-44.
3. Смирнов А.С. Сохранение археологического наследия России. История и проблемы // Российская археология, 2002. №4. С.50-59.
4. Минеева И.М. Музеефикация как фактор интеграции и социокультурной адаптации археологического наследия // Известия Алтайского государственного университета. Серия «История. Политология». №4/5. Барнаул, 2008. С.139.